

● ● ●
И кажется, мы все уже привыкли,
Что в новостях расскажут про обстрелы,
К свечам на аватарках и иконам,
К молитвам, что кого-то не спасут.

И кажется, что мы уже не плачем.
На всех воды и соли не хватает,
Ведь за два года вышли все запасы,
Остались лишь глубинные пласты.

И кажутся теперь попеременно
Нелепою иллюзией и бредом
То мирный быт, где дети, дом и ужин,
То дикость и безумие войны.

Мы кажемся героями кому-то,
Другим — скотом, недолюдьми, врагами,
Кому-то — даже выдумкой и фейком,
И каждый твёрдо убеждён в своём.

Мы ничего наверняка не знаем,
Но оттого не перестанем верить.
Сидя в подвале и не видя неба,
Не перестанешь верить: небо — есть.

● ● ●
А в Луганске сегодня ветер
Осыпает липовый цвет,
На качелях смеются дети,
И войны здесь как будто бы нет...

● ● ●
Надоели разбирательства,
Ссоры, споры, ярлыки.
Кто уехали — предатели,
Кто остались — дураки.
В рожу плюнуть обязательно:
В соцсетях легки плевки.
Кто уехали — предатели?
Кто остались — дураки?
По друзьям, по семьям — надвое,
И не склеишь черепки.
Кто уехали — предатели,
Кто остались — дураки...

● ● ●
Каждый вечер воет собака:
Об уехавшем в Киев хозяине
И о том, что всё в жизни неправильно,
Сколько ты на неё ни гавкай.
Каждый вечер темна так улица —
В трёх домах лишь окошки светятся.
Кто-то верит, что будет лучше всё,
А кому-то уже не верится.
По утрам вновь на почте суетно:
Кто за пенсией, кто с коммунальными,
А вот школа второй год пустует
И печально глядит провалами.
Заросли так пути трамвайные,
Будто их тут вовек и не было.
Всё меняется. И не знаем мы,
Что там дальше в планах у неба.

● ● ●
Нас гонят из дома —
Ракетами, минами,
Блокадой, разрухой,
Наветами, «сливами».
Кричат, чтоб бежали
Скорей что есть силы:
«Хотели в Россию?
Валите в Россию!»
А уезжать не хочется — до слёз.
Умом-то понимаешь: всё всерьёз.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?

● ● ●
Всё достало: фейки, вбросы,
Дезы — как поток дерьма.
С рельс сойдя, летит с откоса
Непутёвая страна.
Вот один вагон потерян,
Два — накренились, трещат.
Только машинист уверен:
Стерпят, схавают, простят.

● ● ●
Последнее дело—облекать мысли в стихотворную форму.
Стихи должны жить только эмоциями, только страстями.
И разум может пылать так страстно, но такое пламя
Встречается лишь у гениев. У остальных же
Мысль горит тихо и ровно,
Как газовая конфорка в кухне.
Оттого и стихи выходят ужасно скучные
У тех, кто забыл, что значит гореть по-настоящему.

● ● ●
Как странно осознавать,
что те, кого я помню детьми,—уже взрослые люди,
что тех, кого я помню живыми,—уже больше не будет,
что дорожку, по которой я ходила в школу, убрали,
и теперь там парковка,
что не просто меняются вывески, песни и даты—
сменилась эпоха.

● ● ●
В то странное, безумное лето
Птицы и люди на улицах редкими были.
Не было ни телевизора, ни Интернета,
А лишь одна-единственная газета—
Листовка формата А4.
Отодвигается, прячется в памяти это:
Дни без воды, ночи без света.
Давно уже выброшены поржавевшие снарядов осколки,
Давно заполнились супермаркетов полки.
А люди ныть и жаловаться куда больше стали.
И потому, наверное, чтобы не забывали,
Стоит дом с проломленной крышей—через дорогу,
А школа без окон и с дырами—напротив,
Спрашивают строго:
«Ах, вы очень плохо живёте?
Глупые, вы ведь живёте...»

● ● ●
Да, мы не герои.
Сидели. Дрожали.
Под звуки разрывов
Куда-то бежали.
Под гром канонады
Варили обеды.
В минуты затишья
Бежали проведать
Чужих стариков,
По соседству живущих.
Их дети в России:
«Там лучше. Так лучше».
Погасли экраны,
Молчат телефоны.
Лишь залпы слышны
И дыхание дома.
Нет в городе больше
Чужих, незнакомых.
Мы все здесь—«свои».
Правда в том,
Что мы дома.